

Неудивительно, что Лу Яньцзэ так беспокоится, ведь у Лу Яньси действительно был случай, когда он был на волоске от смерти. Это произошло, когда Лу Яньси было около одиннадцати-двенадцати лет. Сам он помнит те события смутно, но Лу Яньцзэ запомнил их очень хорошо, и даже сейчас семья Лу содрогается при воспоминании.

В тот год Лу Яньси внезапно потерял сознание и пролежал в постели целый месяц. Несмотря на все усилия генерала Лу и его супруги, они не смогли разбудить сына. Врачи из дворца, которых приглашали в резиденцию Лу, только качали головами и разводили руками, утверждая, что с телом Лу Яньси всё в порядке, но он всё не приходил в себя. Даже главный врач императорского госпиталя заявил, что Лу Яньси, возможно, никогда не проснётся.

Это привело семью Лу в отчаяние. Если он всю жизнь будет лежать в коме, то чем это отличается от смерти? Когда все уже потеряли надежду, Лу Яньси внезапно проснулся. Однако, очнувшись, он полностью забыл тот месяц, проведённый в бессознательном состоянии, и его воспоминания остановились на моменте перед тем, как он потерял сознание.

С тех пор семья Лу стала уделять особое внимание здоровью Лу Яньси. Хотя он с детства был слаб, случай, когда он пролежал месяц без видимой причины, был первым. Именно поэтому, когда Лу Яньси сказал, что чуть не умер от болезни, Лу Яньцзэ отреагировал так остро.

Семья Лу и представить не могла, что за тот месяц внутренняя сущность Лу Яньси полностью изменилась. Для самого Лу Яньси, хотя он и не испытывал паники после перерождения, он действительно не помнил, что произошло до этого.

— Что в этом плохого? Ведь я не собираюсь умирать по-настоящему. Если бы я не «заболел» так сильно, как бы я смог прозреть перед лицом смерти? Как бы я смог понять, что готов выйти замуж за наследного принца? Я не могу просто так выйти из дома, не так ли?

Как человек, выросший под красным знаменем, изучавший основные принципы марксизма и основные ценности социализма с китайской спецификой, Лу Яньси считал, что в притворной болезни нет ничего плохого. Нужно верить в науку!

Увидев, что выражение лица старшего брата всё ещё неодобрительное, но уже не такое решительное, Лу Яньси понял, что тот начал колебаться. Тогда он решил подлить масла в огонь:

— Если ты заставишь меня не выходить из дома до свадьбы, то я не просто заболею, а действительно умру!

Лу Яньцзэ, глядя на младшего брата с выражением «если ты не согласишься, я действительно умру», стиснул зубы:

— Хорошо, я согласен!

— Вот это мой настоящий старший брат! Спасибо, брат! Если всё в порядке, отдохни, с такими ранами тебе нелегко.

Как только Лу Яньцзэ кивнул, Лу Яньси мгновенно ожил, вскочил со стула, похлопал старшего брата по плечу и, подпрыгивая, вышел из комнаты.

Лу Яньцзэ, наблюдая, как младший брат прыгает, покачал головой и улыбнулся: его младший брат всё ещё ребёнок.

Но вскоре его улыбка застыла, когда он вспомнил, о чём просил его младший брат: его младший брат, всё ещё ребёнок, но уже должен жертвовать своей детской невинностью ради интриг власть имущих!

В этот момент Лу Яньцзэ даже не осознал, что в его голове начали появляться такие «нелояльные» мысли.

А то, чего он не знал, было то, что его «ребёнок», едва выйдя из комнаты, на лице которого появилась лёгкая насмешка, уже продумал отступление.

Когда он принимал императорский указ, Лу Яньси уже придумал план: как только он «заболеет» после принятия указа, это станет подтверждением того, что «Лу Яньси вынужден выйти замуж за наследного принца».

Когда он «выздоровеет» и покажет, что готов выйти замуж за наследного принца, никто не заподозрит ничего странного. Ведь если человек прошёл через смерть, то любые последующие странные действия не вызовут подозрений. Кто мог подумать, что самый беспечный в семье Лу Яньси начал играть свою роль с момента принятия указа?

Как в прошлой, так и в позапрошлой жизни, Лу Яньси хорошо усвоил одно правило: общественное мнение всегда на стороне слабого. У всех людей есть странная психология: независимо от того, кто прав, а кто виноват, они подсознательно будут поддерживать более слабую сторону.

Даже если из-за императорской власти люди не станут говорить об этом вслух, кто может гарантировать, что они не подумают об этом? Ведь власть имущие могут контролировать уста народа, но как они могут контролировать их сердца?

Ань Цзинсин не знал, что существует такая вещь, как «сидишь дома, а на тебя сваливается чужая вина». Его ответ в Золотом зале, чтобы скрыть свои истинные намерения от отца и князя Цзина, был воспринят семьёй Лу как вынужденная мера.

В этот момент Ань Цзинсин обсуждал что-то с Ся Имином:

— Ты нашёл вчерашнего человека?

Ся Имин, сидя напротив Ань Цзинсина, играл с нефритовым жезлом Жуи. По его расслабленной позе было видно, что эти двое были близкими друзьями.

Ань Цзинсин, листая книгу, казался не слишком заинтересованным вопросом:

— Зачем тебе это?

— Просто любопытно. Напасть на человека среди бела дня с мешком на голове — это больше похоже на методы уличных хулиганов!

Сказав это, Ся Имин не смог сдержать смеха. Обычно Ань Цзинсин имел дело с наёмными убийцами, и никогда не сталкивался с таким.

Услышав это, Ань Цзинсин лишь фыркнул, не комментируя слова Ся Имина:

— Как мужчина, ты любишь интересоваться такими мелочами, как женщина? Ты выяснил то, о чём я тебя просил?

Какие уличные хулиганы? Без капли ума, разве можно придумать такой метод? Посмотри, насколько искусно был сделан вчерашний инструмент! Уличные хулиганы? Нелепо!

В этот момент Ань Цзинсин уже забыл, что его первой реакцией вчера было «грубая работа глупца». Но сегодня, узнав, что этот метод был придуман Лу Яньси, «грубая работа глупца» превратилась в «искусную работу умного человека». Разве не говорят, что в глазах влюблённого всё кажется прекрасным?

Ся Имин, услышав это, не знал, смеяться ему или плакать. Только что он сказал, что любит интересоваться мелочами, а теперь сам спрашивает о других делах. Разве это не лицемерие?

Но отношение Ань Цзинсина дало Ся Имину понять, что вчерашнее дело, вероятно, было связано с какими-то недоразумениями. Поэтому он больше не стал задавать вопросов и перешёл к другой теме:

— Вчера из дворца пришли новости. Я был так напуган, что не пришёл вечером. Брачный договор между тобой и парнем из семьи Лу был предложен драгоценной наложницей. Просто я не понимаю, почему император согласился.

По его мнению, Ань Цзинсин, как наследный принц, жил слишком скромно. Его осведомлённость о дворцовых делах была даже меньше, чем у Ся Имина. Конечно, Ся Имин не стал бы признавать, что это было результатом того, что император и драгоценная наложница опасались Ань Цзинсина, и что его отец был главнокомандующим императорской гвардии.

— Думаю, он хочет убить двух зайцев одним выстрелом...

Услышав слова Ся Имина, Ань Цзинсин не удивился. После императорского указа о даровании брака он понял, что задумал его отец. Неудивительно, что он так подумал, ведь его отец всегда был прямолинеен в своих намерениях.

Но Ань Цзинсин всё никак не мог понять, почему отец вдруг вспомнил об их расторгнутом брачном договоре с Лу Яньси. Теперь, узнав, что это предложение исходило от драгоценной наложницы, он перестал удивляться. Двое, замышляющих недоброе, объединились, чтобы достичь одной цели. Разве они не могли сойтись в этом?

— Убить двух зайцев...

Ся Имин тихо повторил эти слова, сначала не совсем понимая их смысл. Но вскоре он всё понял.

Автор имеет что сказать:

Лу Яньси: Нужно верить в науку!

Ань Цзинсин: Ты всё время говоришь о прошлой жизни. Знаешь, что произошло в прошлой жизни? Разве это научно?

Лу Яньси: Эммм... сегодня хорошая погода!